

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.11
EDN: NRYGFX

Репрезентация традиционных повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков в социальной сети «ВКонтакте»¹

Ссылка для цитирования: *Круглик П. А., Кобзева А. С., Кашпур В. В.* Репрезентация традиционных повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков в социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 2. С. 174–189. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.11; EDN: NRYGFX.

For citation: *Kruglik P. A., Kobzeva A. S., Kashpur V. V.* Representation of traditional everyday practices of the small indigenous Evenki people in the social network “VKontakte”. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 174–189. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.11; EDN: NRYGFX.

SPIN-код: 3799-3492

Круглик Полина Андреевна¹

¹Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

zira2071@gmail.com

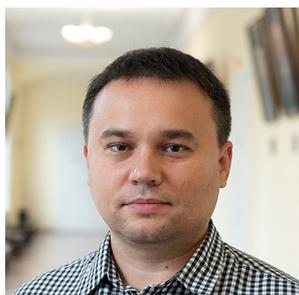

SPIN-код: 3766-4435

Кобзева Анна Сергеевна¹

¹Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

anya_andryushenko@mail.ru

SPIN-код: 2354-2682

Кашпур Виталий Викторович¹

¹Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

vitkashpur@mail.ru

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ «Приоритет–2030».

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме репрезентации повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков в социальной сети «ВКонтакте». В результате исследования были выявлены и категоризированы представленные в социальной сети «ВКонтакте» повседневные практики коренного малочисленного народа эвенков. В работе протставлен разработанный авторами классификатор контента, репрезентирующего повседневные практики эвенков. Разработанный в ходе исследования классификатор тематик контента может быть использован в качестве основы для дальнейших аналогичных исследований.

Новизна исследования состоит в том, что в работе впервые тематика репрезентации повседневных практик изучается с применением методов анализа больших данных. Результаты проведенного анализа были сопоставлены с теорией Дж. Мейера о культурной стандартизации, как об одном из последствий глобализации.

Исследование позволило сделать вывод о том, что повседневные практики эвенков активно репрезентируются в сообществах социальной сети «ВКонтакте». Каждая из категорий практик – быт, досуг и труд – репрезентируется в социальной сети «ВКонтакте» приблизительно в равных долях: 31, 34 и 35%. Кроме того, повседневные практики были классифицированы с точки зрения их локальности или глобальности и подсчитан процент постов, относящихся к каждому из классов – 47% локальные и 53% глобальные.

Полученные в ходе исследования результаты не согласуются с теорией Дж. Мейера о последствиях глобализации: эвенки не теряют связи со своей локальной культурой и идентичностью, реконструируя ее в контенте социальных сетей. Таким образом, анализ контента эвенкийских онлайн-сообществ показал как наличие запроса на сохранение эвенками своей самобытности и традиционного образа жизни, так и их включенность в практики глобального современного мира, что не соответствует тезисам Мейера о поглощении глобальной культурой локальных повседневных практик.

Ключевые слова: культурная стандартизация, репрезентация, повседневные практики, коренные малочисленные народы Севера и Сибири, эвенки, социальные сети, традиция

Введение

Российская Федерация уникальна своим многонациональным составом, на ее территории проживает около 160 разных народов, каждый из которых имеет свою особенную, непохожую на других, культуру. Духовные и материальные аспекты каждого из этносов играют большую роль в развитии культуры всей страны. Нельзя не отметить значимость вклада коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Российская Федерация на протяжении веков уделяет особое внимание социально-экономическому и этнокультурному развитию этих народов.

Эвенки (тунгусы в прошлом) являются представителями коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Насчитывается более 77 тыс. представителей эвенков во всем мире, половина которых (38 396 чел.) проживает на территории России¹.

Современность диктует новые условия взаимодействия. В январе 2021 г. уровень проникновения Интернета в РФ составил 85%². Повсеместная цифровизация коснулась и коренных малочисленных народов

¹ Всероссийская перепись населения [электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.04.2022).

² Digital 2021: главная статистика по России и всему миру Ex Libris агентство медийных исследований [электронный ресурс]. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращения: 12.04.2022).

Севера и Сибири. При помощи Интернета они открывают для себя новые грани социокультурного обмена. Появляются этнически ориентированные интернет-сообщества, позволяющие эффективнее конструировать формы аутентичности и, соответственно, быстрее распространять их на максимально широкую аудиторию [6].

Цифровизация и информатизация являются инструментами другого, не менее важного феномена – глобализации. Новейшие технологии становятся формами культуры, в результате чего происходит трансформация культурных общностей и встраивание представителей одного культурного пространства в систему другого. Одним из последствий глобализации Дж. Мейер в своей теории выделил ослабление местных социальных связей [3]. По мнению Мейера, результатом глобализации является неспособность малочисленных народов следовать в повседневной жизни, уже принятым ими, высшим формам социальных отношений. Таким образом, культурная стандартизация является следствием экспансии глобального в отношении локального, при котором люди со временем утрачивают чувство близости и идентификацию с местным сообществом.

Вместе с контентом, освещающим культуру эвенков, в Интернет проникали также и повседневные практики коренных малочисленных народов, поскольку совокупность внешних и внутренних факторов уклада жизни Севера полностью предопределяет рутинность действий. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям, удалось узнать условия жизни коренных народов и, как следствие, лучше понять поведенческие практики со всеми входящими в него элементами – потребности, интересы и ценностные ориентации. Таким образом, трансляция этнокультурных традиций в системе массовой социокультурной коммуникации, а точнее сохранение и применение в повседневных практиках этнокультурных норм поведения, способствует поддержанию позитивной этнической идентичности. Вопреки данному факту, тематика репрезентации повседневных практик коренных малочисленных народов севера в сообществах социальных сетей является недостаточно изученной.

Таким образом, существует настоятельная потребность в разработке вопроса о том, какие повседневные практики коренного малочисленного народа эвенков репрезентируются в социальной сети «ВКонтакте». Выбор данной социальной сети для анализа обусловлен тем, что она является наиболее популярной в России – в 2023 г. по данным компании Медиаскоп¹ среднемесячный охват населения, являющейся ее аудиторией равен, 71%, что на 9% выше среднемесячного охвата Telegram. В контексте поставленной проблемы особенно важным является вопрос: «Как именно повседневные практики коренного малочисленного народа эвенков, репрезентируемые в социальной сети «ВКонтакте» распределены по принципу пространственных характеристик современного социального взаимодействия?».

¹ Аудитория социальных сетей. Январь 2023 – июнь 2023. URL: [https://mediascope.net/upload/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%A1%D0%95%D0%A2%D0%98%20\(1HY2023\)_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F_fin%20\(2\).pdf](https://mediascope.net/upload/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%A1%D0%95%D0%A2%D0%98%20(1HY2023)_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F_fin%20(2).pdf) (дата обращения: 14.08.2023).

В данной работе было выдвинуто две основные гипотезы: первая говорит о том, что большинство репрезентируемых в социальной сети «ВКонтакте» повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков является досуговыми практиками, вторая говорит о том, что по принципу пространственных характеристик современного социального взаимодействия будет преобладать репрезентация именно локальных повседневных практик.

Интерпретация понятия «повседневные практики»

Перед тем, как переходить к описанию результатов исследования, необходимо определить основное понятие, о котором идет речь в работе. Повседневные практики, в рамках данной работы, стоит понимать согласно определению, данному И. В. Глушко: «...повседневные практики – то, что происходит с человеком изо дня в день: это его профессиональный труд, повседневная деятельность в области досуга и отдыха, в рамках быта» [2].

Существует пространственная характеристика современного социального взаимодействия, в рамках которой повседневные практики разделяются на локальные и глобальные. Как локальные, так и глобальные практики предполагают охват всех структурных элементов, начиная от культуры и заканчивая экономическими и политическими повседневными практиками. Повседневные практики считаются глобальными, если рутинные действия, совершаемые узким кругом, смогли привлечь внимание всей группы людей и за счет чего получили широкое распространение. Речь идет как правило о привычках, характерных для современных крупных городов. Повседневные практики приобрели некоторую всеобъемлемость, в основном за счет появления средств массовой коммуникации. Данный факт выступает следствием сосуществования различных, зачастую, конкурирующих образов жизни. Можно сказать, что необходимость в полной идентификации лишь с одной социальной реальностью теперь отсутствует, поскольку можно балансировать между различными социальными сетями и символическими системами [1].

Локальные повседневные практики берут свое начало в местном жизнеустройстве, поскольку оно выделяется своей устойчивой циркуляцией смыслов, так как каждый индивид так или иначе оказывает особое влияние на арену местных значений. Внешние социокультурные элементы вначале сталкиваются с существующим локальным опытом, внутри которого могут быть отвергнуты, интерпретированы, трансформированы или приняты, и лишь затем они могут попасть в привычный жизненный уклад и стать локальной повседневной практикой. «Фактически, глобализация сама по себе имеет значение для акторов, если новый опыт, который она привносит, соответствует существующему опыту и культурному пониманию» [15]. Локальные повседневные практики медленно и концентрированно способны проникать в поток глобальных рутинных действий, сливаясь при этом с похожими значениями.

Коренные народы Севера подвержены тем же процессам глобализации и мультикультурализма, что и другие местные сообщества [12]. Это влияние может привести к возникновению новых культурных феноменов, оживляющих традиции [3]. Жизнь коренных народов не подчиняется какому-то одному культурному шаблону, застывшему в музейных экспозициях, а представляет собой множество разнообразных сценариев, которые все более расходятся со стереотипными представлениями о традиционных сообществах [8]. С одной стороны, часть коренных жителей продолжает вести традиционный образ жизни и не желает отказываться от него даже ради комфорта современной жизни. Многие семьи занимаются традиционными видами деятельности, такими как охота, рыболовство и оленеводство [5; 7], сохраняя тесную связь с окружающей природой и зависимость от нее. Они убеждены в своей связи с землей, на которой живут, и продолжают рассматривать сохранение своих земель для хозяйственной деятельности как основу своего благополучия [10]. Государство и международное сообщество поддерживают эти тенденции, стремясь сохранить самобытную культуру и быт коренных народов [9]. С другой стороны, значительная часть коренных жителей переехала в города и приняла современный образ жизни, что часто вызывает критику со стороны внешних субъектов. Они обвиняют коренных народов в том, что они забыли свою культуру или отказались от обычаев предков. Некоторые исследователи отмечают, что это отражает стремление доминирующей культуры формировать восприятие «других» в соответствии с уже существующими образами [13]. Тем не менее, исследования показывают, что повседневная жизнь коренных народов продолжает включать в себя многие из тех же правил и практик, хотя и переосмысленных в современном контексте [11; 4].

Методы и источники данных исследования

Основным методом исследования выступила текстовая аналитика постов из эвенкийских сообществ социальной сети «ВКонтакте» с помощью программы PolyAnalyst, которая включала в себя методики анализа ключевых слов и анализа сети взаимосвязей терминов; контент анализ постов из эвенкийских сообществ.

В рамках исследования было отобрано 40 сообществ в социальной сети «ВКонтакте», откуда было выгружено в общей сложности 3522 поста опубликованных в период с 01.04.2020 по 01.04.2022. Каждый пост анализировался отдельно, после чего вручную ему присваивались соответствующие характеристики.

Полученные данные были проанализированы на предмет релевантности тематике работы и разбиты на 3 основных категории, согласно выделенным Глушко основным типам повседневных практик. Внутри этих трех категорий эмпирическим путем были выделены более мелкие подкатегории. Кроме того, данные также классифицировались еще по двум параметрам: по виду контента, репрезентирующего повседневные практики (медиа, текст,

медиа и текст) и пространственным характеристикам современного социального взаимодействия (локальные и глобальные). В итоговый дата-сет вошли 912 постов, репрезентирующий повседневные практики народа эвенков.

Тематические классы контента, репрезентирующего повседневные практики эвенков

Каждая из категорий повседневных практик (быт, досуг и труд) коренного малочисленного народа эвенков репрезентируется в социальной сети «ВКонтакте» приблизительно в равных долях: 31, 34 и 35% от всех анализируемых постов соответственно (таблица 1). Абсолютным лидером по количеству постов стала подкатегория «Жилище» – она составляет 18% от общего числа постов и 59% от постов, попавших в категорию «Быт». Самыми редко репрезентируемыми подкатегориями повседневных практик в социальной сети «ВКонтакте» стали подкатегории «Шаманизм» (2% от общего числа постов) и «Кинематограф» (3% от общего числа постов).

Таблица 1 (Table 1)

Частотное распределение количества постов в категориях и подкатегориях с процентами
Frequency distribution of the number of posts in categories and subcategories with percentages

Категория	Частота	Процент	Подкатегория	Частота	Процент
Быт	284	31	Жилище	168	18
			Кухня	45	5
			Одежда	34	4
			Семья	37	4
Досуг	305	34	Видеоблогинг	56	6
			Гражданская позиция	66	7
			Кинематограф	27	3
			Музыка и танцы	106	12
			Спорт	50	5
Труд	323	35	Бизнес	80	9
			Оленеводство	67	7
			Охота и рыболовство	76	8
			Инструменты труда	34	4
			Просвещение	45	5
			Шаманизм	21	2

По итогам анализа датасета, был сделан вывод о том, что повседневные практики эвенков, репрезентируемые в сообществах социальной сети «ВКонтакте», делятся приблизительно поровну – 47% локальных практик и 53% глобальных (таблица 2). Для локальных повседневных практик характерны тематики, которые базируются на уникальном культурном

Смысловое содержание тематических классов

Досуг

Категория «досуг» составила 305 постов, распределенных на меньшие подкатегории, в них вошли: «Видеоблогинг», «Гражданская позиция», «Кинематограф», «Музыка и танцы» и «Спорт». В каждую подкатегорию относились посты определенного содержания, так в подкатегорию «видеоблогинг» вошел медиаконтент, в котором рассказывались личные истории из жизни или велся личный блог.

«Друзья, мое видео о жизни и быте эвенков на Амге набирает просмотры! Помогите набрать подписчиков! Ставьте лайки, делитесь видео с друзьями и знакомыми! <https://youtu.be/7RjU2U-E5ho>»

В подкатегорию «гражданская позиция» вошли общественная и политическая деятельность.

«Красные наблюдатели стыдливо маскируются под активистов «Гражданской инициативы». Их цель – не наблюдать за ходом голосования, а готовить провокации и новые беспорядки...»

В подкатегорию «кинематограф» вошли посты, содержащие афиши или описания фильмов для просмотра, а также сами фильмы.

«Предлагаем вам остановиться у нас и посмотреть фильм о селе Верхние Тутуры Иркутской области от канала «Неизвестная Россия», который расскажет вам как живут люди в этом отдаленном поселке. И при чем тут «змея»? Темал: #эвенки, #ИркутскаяОбласть, #путешествия, гулэсэг/село.»

В подкатегорию «музыка и танцы» вошли посты с музыкой, плейлистами, видео исполнения танцев и песен.

«Подборка современных песен на языках тунгусо-маньчжуров: эвенков, эвенов, нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей, ороков (уйльта), негидальцев, маньчжуров и сибо. Проведен некий экскурс музыкальной этнографии одних из самых малоизвестных народов мира»

В подкатегорию «спорт» вошли посты с ЗОЖ направленностью, в том числе и со спортом.

«Фотографии с товарищеского турнира по волейболу, ко дню памяти тренера-преподавателя Черных Евгения Семеновича»

В категории «досуг» самыми часто встречающимися словами стали: соревнование (количество упоминаний: 25), спорт (20), эвенк (20), игра (19), победитель (19), турнир (19), фильм (19). Ключевые слова указывают на то, что спорт, как часть досуговых практик репрезентируется в социальной сети «ВКонтакте» наиболее активно.

Несмотря на то, что в категории «досуг» больше всего постов наблюдается в подкатегории «музыка и танцы» (табл. 1), если посмотреть на частоту ключевых слов, чаще всего встречаются ключевые слова, связанные с подкатегорией «спорт». Это можно объяснить тем, что в подкатегории «музыка и танцы» 82% постов составляет медиаконтент, представленный видеозаписями и музыкой и не имеющий текстового содержания, поэтому не попавший в облако ключевых слов.

Рис. 2. Облако ключевых слов для категории «Досуг»

Figure 2. Keyword cloud for the category “Leisure”

Быт

Категория «Быт» является наименее наполненной, в нее входит 284 поста, распределенных на следующие подкатегории, в них вошли: «Жилище», «Кухня», «Одежда» и «Семья». В каждую подкатегорию относились посты определенного содержания, так в подкатегорию «жилище» вошел контент, связанный с поиском, обустройством, ремонтом и продажей помещений для жилья. В категории «Быт» самыми часто встречающимися словами стали: дом (количество упоминаний: 349), эвенк (118), одежда (70), остановка (59), этаж (60), магазин (56), школа (55). Формально выявленные ключевые слова можно отнести к глобальным повседневным практикам, связанным с местом жительства. Однако содержание постов демонстрирует наличие значимого локального контента в категории «Быт».

Важно отметить, что актуализация традиционных и локальных практик имеет ретроспективный характер. В постах описывается то, в каких традиционных домах – чумах, жили раньше, какую одежду носили, что употребляли в пищу. Также постоянно присутствует сравнение исторических повседневных практик с современными.

«Главный дом в эвенкийской культуре – это дю, чум. Тыксама дю – чум, покрытый берестой. Сегодня бересту заменяет брезент или палаточный материал. Зимнее жилище, голомо или дулга, снизу присыпано снегом или землей...»

В подкатегории «кухня» представлены рецепты эвенкийской кухни, описание особенностей питания эвенков.

Таким образом, в повседневности современного эвенка традиционные практики описываются в контексте необходимости сохранения исторической памяти о бытовом и жизненном укладе эвенков как инструмента сохранения культурной и этнической самобытности перед давлением глобального культурного канона.

Труд

Категория «труд» наиболее многочисленная и включает в себя 323 поста, распределенных на меньшие подкатегории, среди них: «Бизнес», «Оленеводство», «Охота и рыболовство», «Предметы быта», «Просвещение» и «Шаманизм». В категории «труд» самыми часто встречающимися словами стали: эвенк (количество упоминаний: 172), шаман (129), олень (124), культура (66), тайга (64), дух (57), охота (52). Ключевые слова, выделенные в этой категории, указывают скорее на локальные виды труда, такие как охота, рыбалка и оленеводство. Таким образом, в сфере трудовой деятельности для эвенков до сих пор остаются актуальными традиционные промыслы.

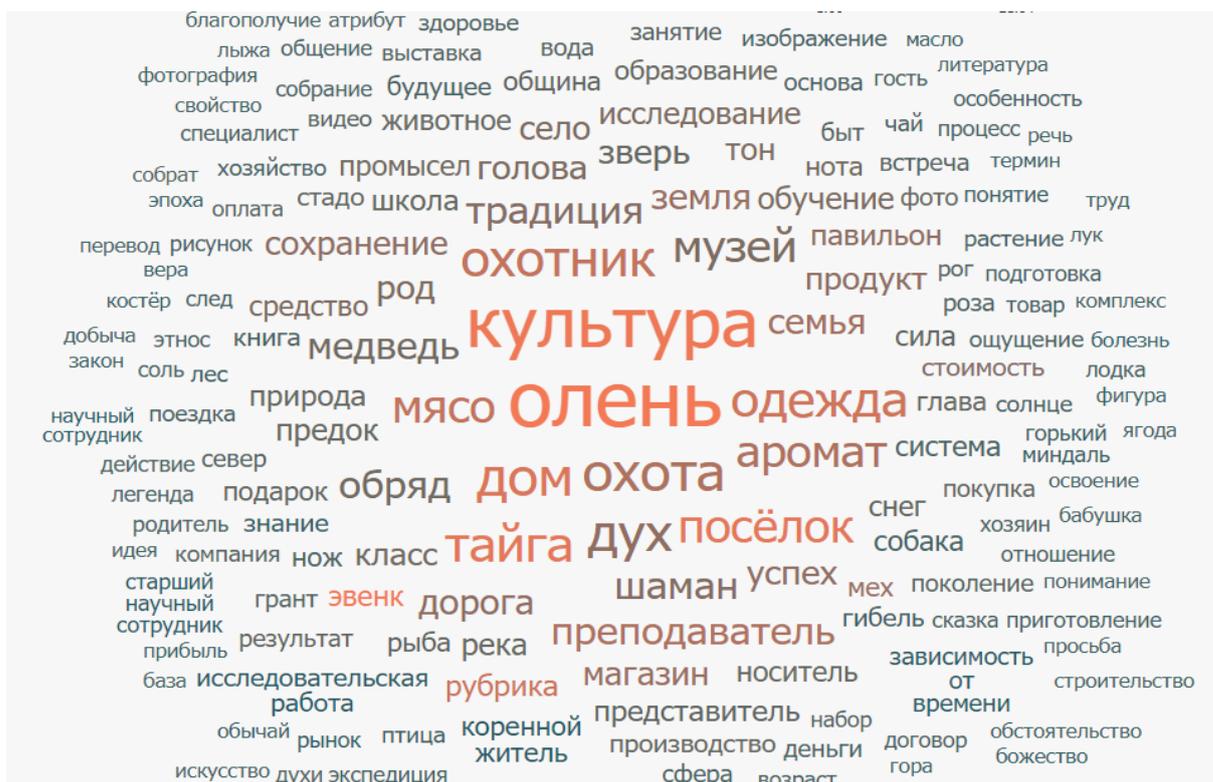

Рис. 4. Облако ключевых слов для категории «Труд»

Figure 4. Keyword cloud for the category "Labour"

В подкатегорию «бизнес» вошли посты, связанные с описанием, рекламой и советами по развитию собственного бизнеса. При этом, данная категория оказалась одной из наиболее глобализированных, о чем свидетельствует использование в контенте англицизмов: шоу-рум, смартфон и т. д.

«Z_weshalka (Шоу-рум Золотая Вешалка) Модная, стильная одежда женская и мужская, детская одежда и обувь, а также аксессуары, медицинские костюмы, чехлы на телефон, постельное и другое...»

В подкатегории «оленоводство» оказались посты описывающие особенности оленеводства, как народного промысла, особенности повседневной жизни оленеводов и отношение эвенков к разведению оленей, как к хозяйственному труду.

«Суринда, Оленеводческая бригада. Жизнь в бригаде размеренная, но строго упорядоченная. Рабочий день наступает с восходом солнца, так же как и отдых с закатом. У оленеводов охотников много обыденных ежедневных дел, таких как подкормка оленей, олени нуждаются в соли и поэтому соль ежедневно нужно раскладывать в огороде...»

Подкатегория «охота и рыболовство» включает в себя посты описывающие процессы охоты и рыболовства, повседневные обряды охотников, приметы, используемые охотниками во время повседневной трудовой деятельности, а также рекомендации и лайфхаки для охотников и рыболовов. Для данной категории характерны ретроспективные отсылки к опыту предков.

«Обряд добывания удачи на охоте. В хороших результатах охотничьего промысла были заинтересованы все аборигены Приамурья, Приморья и других регионов Сибири и Дальнего Востока. Для удачной охоты существовал специальный термин – сингкэн (сингкон)...»

В подкатегории «инструменты труда» оказались посты, описывающие процесс изготовления различных предметов, помогавшим в традиционной трудовой или культурной деятельности.

«Традиционно резьба по кости применялась эвенками в изготовлении костяных фигурок в качестве привесок к шаманским и ритуальным костюмам, костяных рыбок приманок для рыбной ловли, а также для создания оленьей упряжи...»

В подкатегорию «просвещение» вошли посты, описывающие деятельность, направленную на передачу, распространение традиционных знаний и трудовых компетенций.

«Эвенкийский язык и декоративно-прикладное искусство Инна Мальчакитова преподает уже почти двадцать лет. Возраст учеников разный: от младших классов до девятиклассников. Занятия ребятам очень нравятся: они читают по-эвенкийски и составляют предложения...»

Подкатегория «шаманизм» содержит в себе посты, связанные с осуществлением и спецификой трудовой деятельности шаманов.

«Предметы шаманской принадлежности – очень важный компонент в структуре шаманизма, связанный не только с религиозной идеологией и обрядовой системой, но и с материальной культурой и искусством...»

Заключение

Эвенки, в качестве представителей коренных малочисленных народов Севера и Сибири, оказывают значимое влияние на культуру страны в целом. Поддержание позитивной этнической идентичности осуществляется посредством трансляции этнокультурных традиций в системе массовой социокультурной коммуникации, что позволяет говорить о наличии запроса эвенков на сохранение самобытности.

Гипотеза о том, что наиболее часто репрезентируемые в социальной сети «ВКонтакте» повседневные практики коренного малочисленного народа эвенков относятся к категории досуговых повседневных практик, опровергнута. Гипотеза о том, что большинство репрезентируемых в социальной сети «ВКонтакте» повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков являются локальными повседневными практиками, также опровергнута.

Ослабление местных социальных связей как следствие глобализации, описанное Дж. Мейером, действительно прослеживается через культурную стандартизацию. Происходит процесс «делокализации» и «детерриторизации» практик, что отражается в том числе и в контенте, генерируемом эвенкийскими сообществами в социальной сети «ВКонтакте», который репрезентирует глобальные тренды во многих бытовых, досуговых и особенно трудовых практиках.

Однако, в тоже время очевиден и запрос на сохранение ядра эвенкийской идентичности. Мы можем наблюдать, что он реализуется посредством реконструкции опыта предков в контенте исторических повседневных бытовых и культурных практик. Источником их этнической самоидентификации выступают общность языка, культурные образы, коллективная память, ритуалы. Локальные повседневные практики не утрачиваются, они видоизменяются, становятся исключительно подвижными, что соответствует основным критериям современности, таким как мультилокальность и многопозиционность. Часть традиционных повседневных практик возрождается на основе социального предпринимательства местных сообществ, которые превращают интерес туристов и потребителей этнических товаров в ресурс для возрождения традиционных промыслов.

Полученные в ходе исследования результаты не согласуются с теорией Дж. Мейера о последствиях глобализации: эвенки не теряют связи со своей локальной культурой и идентичностью, реконструируя ее в контенте социальных сетей. Таким образом, анализ контента эвенкийских онлайн-сообществ показал как наличие запроса на сохранение эвенками своей самобытности и традиционного образа жизни, так и их включенность в практики глобального современного мира, что не соответствует тезисам Мейера о поглощении глобальной культурой локальных повседневных практик.

Однако ответ на исследовательский вопрос относительно того, насколько запрос на сохранение традиционной культуры и способов хозяйствования реализуется в реальном поведении людей требует использования классических социологических методов наблюдения и интервью с представителями народа эвенков. Решение поставленного исследовательского вопроса обозначает перспективу дальнейших исследований авторского коллектива.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Глушко И. В. Осмысление феномена социальных практик и возможностей их развития // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1–2. С. 32–36. EDN: NUBHNL.
3. Головнев А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 3–12. EDN: OXWVLN.
4. Давыдов В. Н. Культурная аутентичность и коренные народы: институциональные процессы и политика идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 9(3). С. 93–109. EDN: MUKHLT.
5. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза / Отв. ред. Н. И. Новикова. М.: Стратегия, 2008. 512 с.
6. Мамонтова Н. А. Кочевание на просторах Интернета: репрезентация эвенкийской культуры on-line // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 95–125. EDN: SVKWLR.
7. Новикова Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. 2013. № 11(3). С. 102–111. EDN: RGPDFN.
8. Пика А. И. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47–53.
9. Филиппова Н. А. Право коренных народов: перспективы развития в условиях освоения Арктики // Арктика: общество, наука и право / Отв. ред. Н. К. Харлампьевой. СПб.: СПбГУ, 2020. С. 488–493. EDN: LBSJZJ.
10. Хакназаров С. Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований) / Отв. ред. Ю. В. Исламова. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.
11. Benhabib S. The claims of culture. Equality and diversity in the global era. Princeton: Princeton University Press, 2002. 280 p.
12. Bolotova A., Karaseva A., Vasilyeva V. Mobility and Sense of Place among Youth in the Russian Arctic / Sibirica. 2017. № 16(3). P. 77–123. DOI: 10.3167/sib.2017.160305. EDN: XXBUQP.
13. Huggan G. Virtual multiculturalism: the case of contemporary Britain // Britain at the Turn of the TwentyFirst Century. 2001. P. 67–85. DOI: 10.1163/9789004333970_006.
14. Meyer J. W. Globalization: Sources and effects on national states and societies // International sociology. 2000. Vol. 15. No. 2. P. 233–248. DOI: 10.1177/0268580900015002006.

15. Schuerkens U. The Sociological and Anthropological Study of Globalization and Localization // *Current Sociology*. 2003. Vol. 51. P. 209–222. DOI: 10.1177/0011392103051003004.

Получено редакцией: 23.08.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Круглик Полина Андреевна, лаборант, научно-исследовательская лаборатория прикладного анализа больших данных

Кобзева Анна Сергеевна, лаборант, научно-исследовательская лаборатория прикладного анализа больших данных

Кашпур Виталий Викторович, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии философского факультета

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.11

Representation of Traditional Everyday Practices of the Small Indigenous Evenki People in the Social Network “VKontakte”¹

Polina A. Kruglik

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

zira2071@gmail.com

ORCID: 0009-0001-8727-4818

Anna S. Kobzeva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

anya_andryushenko@mail.ru

ORCID: 0009-0004-1871-1756

Vitaly V. Kashpur

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

vitkashpur@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8113-290X

For citation: Kruglik P. A., Kobzeva A. S., Kashpur V. V. Representation of traditional everyday practices of the small indigenous Evenki people in the social network “VKontakte”. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 174–189. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.11; EDN: NRYGFX.

Abstract. This article is devoted to the problem of representing the everyday practices of the small indigenous Evenki people in the social network “VKontakte”. As a result of the work, the everyday practices of the small indigenous Evenki people, represented in the social network VKontakte, were identified and categorised. The work presents a developed content classifier that represents the everyday practices of the small indigenous Evenki people. The classifier of content topics developed during the study can be used as a basis for further similar studies.

The novelty of the research lies in the fact that the work is the first to study the topic of representing the everyday practices of the small indigenous Evenki people using big data analysis methods. The results of the analysis were compared with J. Meyer’s theory of cultural standardisation as one of the consequences of globalisation. The conducted research allowed us to conclude that the everyday practices of the Evenks are actively represented in the communities of the social network VKontakte. Each of the categories of everyday practices of the Evenks – life, leisure and work – is represented on the social network VKontakte in approximately equal shares: 31%, 34% and 35%. In addition, everyday practices were classified in terms of their locality or globality and the percentage of posts belonging to each class was calculated – 47% local and 53% global.

¹ The study was supported by the TSU Development Program «Priority-2030».

The results obtained during the study do not correspond with J. Meyer's theory about the consequences of globalisation: the Evenks do not lose touch with their local culture and identity, reconstructing it in the content of social networks. Thus, the analysis of the content of Evenki online communities showed both the presence of a request for the Evenki to preserve their identity and traditional way of life, and their inclusion in the practices of the global modern world, which does not correspond to Meyer's theses about the absorption of local everyday practices by global culture.

Keywords: cultural standardisation, representation, daily practices, indigenous peoples of the North and Siberia, Evenks, social media, tradition

References

1. Beck U. *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Transl. from Germ. by V Sedelnik, N. Fedorova. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000: 383 (in Russ.).
2. Glushko I. V. *Osmyslenie fenomena socialnyh praktik i vozmozhnostej ix razvitiya* [Understanding the Phenomenon of Social Practices and Opportunities for Their Development]. *Obshchestvo: Filosofiya. Istoriya. Kultura*, 2011: 1–2: 32–36 (in Russ.). EDN: NUBHHL.
3. Golovnev A. V. *Etnichnost: ustojchivost i izmenchivost (opyt Severa)* [Ethnicity: Sustainability and Changeability (the Case of the North)]. *Etnograficheskoye obozreniye*, 2012: 2: 3–12 (in Russ.). EDN: OXWVLN.
4. Davydov V. N. *Kulturnaya autentichnost i korennye narody: institucionalnye processy i politika identichnosti* [Cultural Authenticity and Indigenous Peoples: Institutional Processes and Identity Politics]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2006: 9(3): 93–109 (in Russ.). EDN: MUKHLT.
5. *Lyudi Severa: prava na resursy i ekspertiza* [People of the North: rights to resources and expert assessment]. Ed. by N. I. Novikova. Moscow, Strategiya, 2008: 512 (in Russ.).
6. Mamontova N. A. *Nomadising in the online space: representation of the Evenk culture on VKontakte*. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2014: 2: 95–125 (in Russ.). EDN: SVKWLR
7. Novikova N. I. *Indigenous peoples of the Russian North and oil and gas companies: overcoming risks*. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2013: 11(3): 102–111 (in Russ.). EDN: RGPDFN.
8. Pika A. I. *Neotraditionalism in the Russian North: Going to the Future. without forgetting the past*. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1996: 11: 47–53 (in Russ.).
9. Filippova N. A. *Indigenous people's law: prospects within the Arctic development*. In *Arktika: obshchestvo. nauka i pravo*. Ed. by N. K. Kharlampyeva. St. Petersburg, SPbGU, 2020: 488–493 (in Russ.). EDN: LBSJZJ.
10. Khaknazarov S. Kh. *Problems of socio-economic development of the territories of traditional nature use of the indigenous people of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (on the materials of sociological research)*. Ed. by Yu. V. Islamva. Khanty-Mansiysk, Yugorskiy format, 2016: 100 (in Russ.).
11. Benhabib S. *The claims of culture. Equality and diversity in the global era*. Princeton, Princeton University Press, 2002: 280.
12. Bolotova A., Karaseva A., Vasilyeva V. *Mobility and Sense of Place among Youth in the Russian Arctic*. *Sibirica*, 2017: 16(3): 77–123. DOI: 10.3167/sib.2017.160305; EDN: XXBUQP.
13. Huggan G. *Virtual multiculturalism: the case of contemporary Britain*. In *Britain at the Turn of the TwentyFirst Century*. 2001: 67–85. DOI: 10.1163/9789004333970_006.
14. Meyer J. W. *Globalization: Sources and effects on national states and societies*. *International sociology*, 2000: 15: 2: 233–248. DOI: 10.1177/0268580900015002006.
15. Schuerkens U. *The Sociological and Anthropological Study of Globalization and Localization*. *Current Sociology*, 2003: 51: 209–222. DOI: 10.1177/0011392103051003004.

The article was submitted on: August 23, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polina A. Kruglik, Laboratory Assistant of the Research Laboratory for Applied Big Data Analysis

Anna S. Kobzeva, Laboratory Assistant of the Research Laboratory for Applied Big Data Analysis

Vitaly V. Kashpur, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy